

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/xuhgdc>

Взаимосвязь представлений учителя о причинах агрессии учащихся по отношению к нему и опыта столкновения с такой агрессией

Реан Артур Александрович

Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 3118-2694

<https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>

Scopus Author ID: 6507072773

Кузьмин Роман Геннадьевич

Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 6858-1057

<https://orcid.org/0000-0001-8851-5313>

Scopus Author ID: 57430723700

romquz@gmail.com

Аннотация: Не так много современных исследований по психологии агрессии участников образовательной среды сфокусированы на учителях как объектах агрессии со стороны учащихся. Однако само явление в последнее время становится все более распространенным и приобретает особую актуальность. Работа с причинами агрессии учащихся по отношению к учителям является одним из структурных элементов девиктимизационных программ, однако для их корректной идентификации необходимо обращение к опыту и представлениям учителей об этих причинах. Цель – рассмотреть и оценить взаимосвязи между представлениями учителей о причинах агрессии учащихся к ним и декларируемым опытом столкновения с агрессивным поведением учащихся. Для снижения размерности данных, связанных с причинами агрессивного поведения учащихся, был реализован метод главных компонент, а для оценки взаимосвязи между представлениями педагогов о причинах агрессивного поведения подростков в отношении учителей и восприятием агрессии к ним со стороны учащихся – корреляционный анализ по методу Пирсона. Выборка респондентов составила 5350 педагогов, которые проживают в девяти регионах Российской Федерации из пяти федеральных округов. Среди наиболее часто отмечаемых учителями причин агрессии учащихся по отношению к учителям отмечены неуважительное отношение родителей ученика к учителю и неблагоприятная атмосфера в семье. В ходе анализа были выделены три компонента, категоризирующие причины: причины агрессии учащихся, связанные с учителем; причины агрессии учащихся, связанные с окружением; внутриличностные причины агрессии. Все они имеют значимые корреляционные связи с утверждениями учителей об опыте столкновения с агрессией учащихся. Полученные результаты расширяют и углубляют понимание феномена агрессии учащихся, направленной на учителей, вносят вклад в представление о содержании и структуре девиктимизационных и профилактирующих программ, которые должны быть разработаны для обеспечения безопасности и благополучия как учителей, так и учащихся.

Ключевые слова: причины агрессии, учащиеся, подростки, учителя, педагоги, виктимизация, насилие

Цитирование: Реан А. А., Кузьмин Р. Г. Взаимосвязь представлений учителя о причинах агрессии учащихся по отношению к нему и опыта столкновения с такой агрессией. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 5. С. 834–843. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-5-834-843>

Поступила в редакцию 21.06.2024. Принята после рецензирования 16.08.2024. Принята в печать 19.08.2024.

full article

Teacher-Directed Aggression: Causes Perceived vs. Aggression Experienced

Artur A. Rean

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary
Research, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 3118-2694

<https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>

Scopus Author ID: 6507072773

Roman G. Kuzmin

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary
Research, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 6858-1057

<https://orcid.org/0000-0001-8851-5313>

Scopus Author ID: 57430723700

romquz@gmail.com

Abstract: Teachers as victims of aggression seldom become focus of psychological research. However, teacher-directed violence has become a socially relevant phenomenon. Revealing the causes of teacher-directed aggression should be at the core of antibullying programs. To identify these causes, psychologists need to study teachers' experience and insights. The authors compared causes of teacher-directed aggression as perceived by teachers with their accounts of students' aggression experience. The research relied on the methods of principal component analysis and Pearson's correlation analysis. The sample consisted of 5,350 teachers from nine regions of the Russian Federation. Most respondents believed teacher-directed aggression to be caused by the dysfunctional family or parents' disrespect of the teaching staff. The causes were divided into teacher-related, environmental, and intrapersonal. These variables correlated with teachers' experience of student aggression. The phenomenon of teacher-directed aggression should be taken into account in violence prevention programs aimed at ensuring safety and well-being of both teachers and students.

Keywords: causes of aggression, students, adolescents, teachers, educators, victimization, violence

Citation: Rean A. A., Kuzmin R. G. Teacher-Directed Aggression: Causes Perceived vs. Aggression Experienced. *SibScript*, 2024, 26(5): 834–843. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-5-834-843>

Received 21 Jun 2024. Accepted after peer review 16 Aug 2024. Accepted for publication 19 Aug 2024.

Введение

Проблема причинности агрессивного поведения подростков давно вошла в фокус исследовательского интереса ученых, однако проблематика агрессии подростков в отношении учителей относительно недавно стала предметом дискуссий в научных кругах. Агрессия в отношении учителей и агрессия учителей по отношению к учащимся являются деструктивными поведенческими формами, влияют на психоэмоциональное, социальное и физическое состояние их участников. Отношения между участниками образовательного процесса, включающие проявления агрессивного поведения, в каждом случае индивидуальны и уникальны, сотканы множеством диверсифицированных факторов и разворачиваются в многоуровневом социальном контексте. Агрессия учащихся в отношении учителей может быть детерминирована множеством причин (биологических, психологических, социальных и др.), исследование которых экспансивно продолжается по сей день.

Мета-анализ, посвященный исследованию этого вида агрессии, квалифицирует общий интегральный показатель виктимизации в количестве 53 %, т. е. каждый второй учитель сталкивается в своей профессии с агрессией, исходящей от учеников [Longobardi et al. 2019]. Это тревожный показатель, в связи с которым углубление понимания причин агрессии учащихся по отношению к учителям является необходимым элементом конструирования девиктимизационных и профилактирующих программ и выступает целью данной статьи.

На сегодняшний день исследователями установлен ряд факторов, являющихся провокативными для проявления учащимися агрессии по отношению к учителю. Например, установлено, что одним из таких факторов является процесс полового созревания учащихся [Moon et al. 2019a], который характеризуется многоступенчатой гормональной перестройкой, интенсивным развитием когнитивной и эмоциональной

сфер, усложнением отношений с социумом. В целом такие выводы и утверждения, конечно, не отличаются особой новизной. Процессы, связанные с половым созреванием подростков, безусловно, могут влиять на проявление агрессии в отношении учителя, но следует допустить, что самих по себе их недостаточно и всегда есть комплементарные спусковые механизмы агрессии.

Так, стоит отметить особенное влияние окружения на личность подростка – семья и референтная группа выступают одними из главных агентов социализации, которые каждая по отдельности могут иметь асоциальную направленность или, скажем даже в более мягкой форме, недостаточно выраженную просоциальную направленность. Проявление агрессии родителей учащегося по отношению к учителю может стать наглядным примером легитимного поведения, которое может быть взято за образец ребенком и в конечном счете сформировать установку на допустимость агрессивного поведения, направленного на учителя. В то же время внутрисемейные проблемы, основным способом разрешения которых являются деструктивные поведенческие формы, могут потворствовать транзиту этих форм в образовательную среду, частью которой является учитель. В свою очередь референтное образовательное окружение подростка с девиантными нормами, частью внутригрупповых особенностей которого нередко является борьба за авторитет и лидерство, поддержание установленного и признанного уровня конформизма, могут ставить подростка в положение, когда агрессия в отношении учителя не только поощряется, но и является необходимой формой групповой инициации. Членство в референтных группах, не связанных с образовательным учреждением, может стать фоном для проявления агрессии, если эти группы характеризуются высоким уровнем межгрупповой враждебности [Мудрик 2011].

Среди причин агрессии учащихся в отношении учителя, связанных непосредственно с образовательной жизнью подростка, можно выделить две большие группы: причины, связанные с личностью учителя и особенностями образовательного процесса, и причины, связанные с характеристиками образовательной организации и ассоциированные с ней.

В первом случае речь может идти, например, о таких триггерах агрессии, как антропологические (раса [Frank et al. 2021], пол [McMahon et al. 2014; Wei et al. 2013]), антропометрические параметры учителя (рост, вес, внешний вид, особенности речи и др.), его гендерная самоидентификация и сексуальная ориентация

[Moij 2011]. Следует отметить, что определенные личностные и профессиональные качества учителя могут быть причинно взаимосвязаны с агрессией со стороны учащихся: среди таких качеств, например, предрасположенность учителя к самообвинению [Martinez et al. 2016], опыт, связанный с получением психологических травм [Jackson, Stevens 2023], профессиональное выгорание [Winding et al. 2022], собственная агрессивность (склонность к физической агрессии, гневу и враждебности) [Реан и др. 2022a].

Среди причин, которые связаны с образовательным процессом, можно отметить необоснованные претензии и упреки учителя [Chen, Astor 2008], педагогическую агрессию, совмещенную с жестокими дисциплинарными санкциями [Yang et al. 2019], а также интерперсональные конфликты [Longobardi et al. 2018]. Исследованиями установлена взаимосвязь со ступенью преподавания [Moon et al. 2019b] и профилем преподавания – учителя в учреждениях специального образования чаще сталкиваются с агрессией учащихся [Zinter et al. 2024]. Кроме того, в постковидный период были получены данные [Anderman et al. 2024], согласно которым в структуре академических целей показатели успеваемости учащихся, в отличие от показателей овладения материалом, чаще связаны с проявлением агрессии в отношении учителя. Отечественные ученые В. С. Собкин и А. С. Фомиченко отмечают, что «причины проявления агрессивного поведения старшеклассников по отношению к педагогу могут быть связаны с идеологическими разногласиями школьников с учителями, унижением личного достоинства ученика или класса в целом, а также нарушением самим учителем норм учебной деятельности» [Собкин, Фомиченко 2012: 140].

В этой группе причин мы хотели бы обратить особое внимание на педагогическую агрессию как особую форму недопустимого, но, к сожалению, достаточно часто проявляемого некомпетентного поведения учителя, которое нередко приводит к дидактогении. Агрессия учителей к учащимся принимает разные формы – от занижения оценок и сарказма до личной неприязни и физической агрессии [Дикова, Зеер 2005]. В этой связи получает распространение феномен *взаимной виктимизации*, предполагающий взаимную агрессию учителей и учащихся как ответ на агрессию учителей в форме отмщения [Реан и др. 2022a; Benbenishty et al. 2022; Espelage et al. 2013]. Следует полагать, что в структуре причин агрессивного поведения подростков в отношении учителей педагогическая агрессия и непрофессионализм занимают вполне обоснованное место.

Вторая группа причин агрессии учащихся в отношении учителей, связанная с характеристиками образовательной организации, предстает, в первую очередь, неблагоприятным школьным климатом [Реан, Новикова 2019; Berg, Cornell 2016; Huang et al. 2020]. Отсутствие четких политик противодействия агрессии и даже простых школьных правил, совмещенное с низким качеством отношений между всеми участниками образовательной жизни, приводит как к интенсификации агрессии в целом, так и к ее нормализации в частности [Реан и др. 2022b]. Среди второй группы причин можно также выделить авторитарные стили руководства и высокую степень иерархизированности в образовательном учреждении [Реан и др. 2022a], особенности организации учебного процесса, ведущие к перенагрузке, провоцирующей стресс и неизбирательную агрессию.

Проблема агрессии учащихся по отношению к учителям является научно и социально значимой, в связи с этим нами была поставлена задача изучить взаимосвязь представлений учителя о причинах агрессии учащихся по отношению к учителям и декларируемого опыта столкновения самого учителя с этой агрессией.

Методы и материалы

Исследование восприятия педагогов агрессивного поведения со стороны учащихся и его причин было реализовано в формате анонимного, добровольного и безвозмездного онлайн-анкетирования.

Для оценки специфики представлений педагогов об агрессивном поведении со стороны учащихся была разработана авторская анкета научного коллектива под руководством А. А. Реана. Для оценки причин агрессии учащихся по отношению к учителям респондентам был предоставлен список причин [Грачева и др. 1988; Собкин, Фомиченко 2012; Фомиченко 2013], который подвергся модификации после полуструктурированных интервью с педагогами и пилотажного количественного исследования.

Анализ полученных результатов по некоторым блокам указанной анкеты, связанных с агрессией учащихся в отношении учителей, был ранее представлен в других работах: взаимосвязь собственной агрессивности педагога и агрессии учащихся по отношению к нему [Реан и др. 2022a]; взаимосвязь локуса контроля учителя и прямой и непрямой агрессии учащихся по отношению к нему [Реан и др. 2023a; 2023b].

Для снижения размерности данных, связанных с причинами агрессивного поведения учащихся, был реализован метод главных компонент, а для оценки

взаимосвязи между представлениями педагогов о причинах агрессивного поведения подростков в отношении учителей и восприятием агрессии к ним со стороны учащихся – корреляционный анализ по методу Пирсона. Процедура обработки данных выполнена в программе IBM SPSS statistics (version 23).

Выборка респондентов составила 5350 педагогов, проживающих в девяти регионах РФ из пяти федеральных округов. Гендерное распределение репрезентирует специфику занятости в педагогических профессиях в России: 94 % респондентов – женского пола. Средний возраст респондентов – 44,6 года ($SD = 13,6$). Большинство учителей состоят в официальном браке (64 %) и имеют собственных детей (81 %). Общий педагогический стаж до 5 лет отмечают 15 % респондентов, 5–10 лет – 13 %, более 10 лет – 72 %. При этом с точки зрения квалификационной категории выборка характеризуется учителями преимущественно первой (37 %) и высшей категориями (40 %). Административные функции выполняют 27 % учителей, и порядка 72 % имеют классное руководство.

Результаты

Результаты анализа ответов педагогов относительно причин, по которым учащиеся проявляют агрессию в отношении учителей (табл. 1), показали, что наиболее популярные причины – неуважительное отношение родителей ученика к учителю и неблагоприятная атмосфера в семье (скандалы, пьянство родителей, отсутствие контроля), а наименее популярная – повышенный уровень требований учителя к успеваемости / поведению ученика.

В ходе проведения дальнейшего анализа причин для решения задачи снижения размерности данных был использован метод главных компонент (вращение varimax с нормализацией Кайзера, 51 % объясненной совокупной дисперсии). С помощью метода было выделено три компонента (табл. 2):

- компонента 1 – причины агрессии учащихся, связанные с учителем (27,2 % объясненной дисперсии);
- компонента 2 – причины агрессии учащихся, связанные с окружением (14,1 %);
- компонента 3 – внутриличностные причины агрессии (9,6 %).

Отметим, что утверждение *неуважительное отношение родителей ученика к учителю* не имеет больших нагрузок ни по одной компоненте, поэтому оно было исключено из дальнейшего анализа.

Табл. 1. Причины проявления агрессивного поведения ученика к учителю, по мнению учителей, %

Tab. 1. Causes of teacher-directed violence as perceived by teachers, %

Причины	Частота
Неуважительное отношение родителей ученика к учителю	77,9
Неблагополучная атмосфера в семье (скандалы, пьянство родителей, отсутствие контроля)	48,4
Стремление показать свое превосходство в группе	37,1
Демонстрация лидерских качеств, борьба за авторитет среди одноклассников	33,5
Оскорбление личности ученика	31,9
Общение с «плохой» компанией	31,6
Жестокое обращение с ребенком в семье	30,1
Неумелое / несправедливое разрешение учителем конфликта	29,6
Личная неприязнь учителя к ученику	28,7
Низкий профессионализм учителя	26,4
Необъективная оценка знаний учителем	24,3
Завышенный уровень требований учителя к успеваемости / поведению ученика	15,6
Другое	1,1

Табл. 2. Факторные нагрузки по выделенным компонентам

Tab. 2. Factor loadings by selected components

Утверждения	Причины, связанные с учителем	Причины, связанные с окружением	Внутриличностные причины
Неуважительное отношение родителей ученика к учителю	0,190	-0,056	0,239
Неблагополучная атмосфера в семье (скандалы, пьянство родителей, отсутствие контроля)	-0,031	0,770	-0,016
Жестокое обращение с ребенком в семье	0,128	0,773	-0,032
Общение с «плохой» компанией	0,075	0,660	0,293
Демонстрация лидерских качеств, борьба за авторитет среди одноклассников	0,107	0,071	0,779
Стремление показать свое превосходство в группе	0,031	0,152	0,801
Низкий профессионализм учителя	0,686	0,034	0,041
Завышенный уровень требований учителя к успеваемости / поведению ученика	0,578	0,102	0,030
Необъективная оценка знаний учителем	0,755	0,018	0,035
Личная неприязнь учителя к ученику	0,702	0,021	0,153
Оскорбление личности ученика	0,775	0,025	0,106
Неумелое / несправедливое разрешение учителем конфликта	0,682	0,062	0,169

Прим.: Полужирным шрифтом выделены значимые факторные нагрузки – более 0,5.

Для оценки связи показателей, касающихся причин и опыта столкновения педагогов с агрессивным поведением учащихся, был использован корреляционный анализ по Пирсону (табл. 3).

Компонента 1 (причины, связанные с учителем) отрицательно коррелирует со всеми утверждениями, кроме *отказа выполнять требования и систематического нарушения дисциплины*. Компонента 2 (причины, связанные с окружением), наоборот, положительно коррелирует со всеми утверждениями, кроме *необоснованно жаловались на вас в администрацию школы и необоснованно жаловались на вас родителям*. Компонента 3 (внутриличностные причины) положительно коррелирует с утверждениями *использовали злые шутки / насмешки, отказывались выполнять требования, игнорировали вас, систематически нарушали дисциплину во время образовательного процесса, демонстрировали свое презрение, высказывали недовольство качеством преподавания и необоснованно жаловались на вас родителям*, при этом отрицательно коррелирует с утверждениями *применяли физическое насилие по отношению к вам (били, пинали и т. д.)*,

уничтожали или портили ваше имущество, распускали слухи, которые портили вашу репутацию, писали оскорбительные посты в социальных сетях, выставляли вашу личную информацию в социальных сетях, не выявлено корреляции с утверждениями оскорбляли / унижали / дразнили и необоснованно жаловались на вас в администрацию школы.

Обсуждение

Согласно распределению ответов на вопрос о причинах агрессивного поведения учащихся, направленного на учителей (табл. 1), педагоги в целом достаточно неохотно признают некомпетентность своих коллег, а значит и свою собственную (соответствующие причины имеют показатели ниже 30 % (за исключением оскорбления личности ученика – 31,9%)), а самые частотные утверждения, напротив, приписываются внешним по отношению к учителю обстоятельствам – неуважительному поведению родителей, плохой атмосфере в семье, стремлению показать превосходство среди сверстников и др. Иными словами, мы можем наблюдать склонность учителей к экстернальной

Табл. 3. Результаты корреляционного анализа

Tab. 3. Pearson's correlation analysis

Переменные	Причины, связанные с учителем	Причины, связанные с окружением	Внутриличностные причины
Применяли физическое насилие по отношению к вам (били, пинали и т. д.)	-0,117**	0,029*	-0,069**
Использовали злые шутки / насмешки	-0,109**	0,056**	0,044**
Оскорбляли / унижали / дразнили	-0,097**	0,054**	0,002
Уничтожали или портили ваше имущество	-0,101**	0,052**	-0,070**
Распускали слухи, которые портили вашу репутацию	-0,110**	0,056**	-0,046**
Писали оскорбительные посты в социальных сетях	-0,100**	0,031*	-0,076**
Выставляли вашу личную информацию в социальных сетях	-0,102**	0,029*	-0,094**
Отказывались выполнять требования	0,01	0,039**	0,195**
Игнорировали вас	-0,047**	0,051**	0,131**
Систематически нарушали дисциплину во время образовательного процесса	-0,014	0,029*	0,208**
Необоснованно жаловались на вас в администрацию школы	-0,105**	0,023	-0,01
Демонстрировали свое презрение	-0,108**	0,058**	0,038**
Высказывали недовольство качеством преподавания	-0,067**	0,037**	0,053**
Необоснованно жаловались на вас родителям	-0,071**	0,02	0,064**

Прим.: ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$.

защите. В то же время из таблицы 2 видно, что компонента 1 (причины, связанные с учителем), наоборот, обладает наибольшей объяснительной силой, что, вероятно, может свидетельствовать об определенной недооценке учителями причин, связанных с их сферой ответственности. Это может быть объяснено как мнением о презумпции виновности ближайшего окружения (семья, группа сверстников), которое выступает для учителей более наглядной причиной агрессии подростка, но является чересчур упрощенным взглядом на природу агрессивного поведения, так и может быть возможным следствием профессиональной солидарности, стремлением защитить от потенциальной дискредитации статус учителя.

В свою очередь результаты корреляционного анализа показывают, что все причины агрессии, связанные с учителем, отрицательно связаны с отмечаемыми проявлениями агрессии учащихся (кроме отказа выполнять требования и систематического нарушения дисциплины), а причины, связанные с окружением, положительно связаны с отмечаемыми проявлениями агрессии учащихся (кроме жалоб учащихся родителям и в администрацию учреждения). Иными словами, педагоги, которые отмечают в качестве причин агрессивного поведения учащихся причины, связанные с учителем, реже отмечают столкновение с проявлением агрессии в свой адрес. Такая же тенденция характерна для педагогов в том случае, когда причины агрессивного поведения учащихся в свой адрес они не склонны приписывать внешним факторам, окружению. И наоборот, педагоги, которые не отмечают в качестве причин агрессивного поведения учащихся причины, связанные с учителем, чаще отмечают столкновение с проявлением агрессии в свой адрес. Такая же тенденция характерна для педагогов в случае, когда причины агрессивного поведения учащихся в свой адрес они видят во внешних факторах, в окружении.

Таким образом, чем выше профессиональная рефлексия учителя, чем больше он принимает ответственность за проблемы во взаимодействии с учащимися на себя самого, связывает их с уровнем своего профессионализма и особенностями своего профессионального общения, тем реже он сталкивается с различными видами агрессии учащихся в свой адрес. И наоборот, чем ниже профессиональная рефлексия учителя, чем больше он связывает проблемы во взаимодействии с учащимися не с самим собой и особенностями своей профессиональной деятельности, а видит их во внешних причинах (негативное социально-психологическое

окружение, влияние «плохой» компании подростка, негативная семейная атмосфера и пр.), тем чаще такой учитель сталкивается с различными видами агрессии учащихся в свой адрес.

Следует отметить, что эти взаимосвязи могут быть объяснены феноменом защитной экстернальности, согласно которому для сохранения самооценки и снижения уровня профессионального выгорания учителя атрибутируют ответственность за причины агрессивного поведения учащихся на внешние по отношению к ним факторы, что согласуется с результатами нашего исследования на данной выборке педагогов относительно экстернальности как предиктора столкновения с агрессией учащихся [Реан и др. 2023а; 2023б].

Результаты корреляционного анализа также показывают, что педагоги, которые отмечают в качестве причин агрессивного поведения учащихся их внутриличностные особенности, реже отмечают столкновение с проявлением таких видов агрессии в свой адрес, как *применяли физическое насилие по отношению к вам (били, пинали и т. д.), уничтожали или портили ваше имущество, распускали слухи, которые портили вашу репутацию, писали оскорбительные посты в социальных сетях, выставляли вашу личную информацию в социальных сетях*. И наоборот, педагоги, которые не отмечают в качестве причин агрессивного поведения учащихся их внутриличностные особенности, чаще отмечают столкновение с проявлением этих видов агрессии.

В эту группу видов агрессии учащихся по отношению к учителям включены, как правило, те, которые наиболее жестоки по отношению к учителю. Можно предположить, и это подтверждается результатами (табл. 3), что учителя считают, что эти виды агрессии, скорее, связаны с другими причинами – жестоким обращением в семье, плохой компанией и др., нежели с внутриличностными качествами подростка, т. е. ребенок не может быть плохим настолько, чтобы делать это по внутриличностным причинам. Это может свидетельствовать о слабом развитии рефлексивно-перцептивных умений педагога [Реан 2013].

Кроме того, педагоги, которые отмечают в качестве причин агрессивного поведения учащихся их внутриличностные особенности, чаще отмечают столкновение с проявлением таких видов агрессии в свой адрес, как *использовали злобные шутки / насмешки, отказывались выполнять требования, игнорировали вас, систематически нарушали дисциплину во время образовательного процесса, демонстрировали свое презрение, высказывали недовольство качеством преподавания и необоснованно жаловались на вас родителям*.

Следует отметить, что причины, попадающие в компоненту внутриличностных, – это демонстрация лидерских качеств, борьба за авторитет и стремление показать свое превосходство в группе. Они связаны преимущественно с демонстративностью как личностной чертой, которая в данной группе видов агрессивного поведения учащихся проявляется наиболее ярко, и следует допустить, что эти виды агрессивного поведения как наиболее доступны для подростка, т. е. позволяют ему не переступить черту, которая связана с физическим насилием, порчей имущества или размещением оскорблений в социальных сетях, так и непосредственно связаны с образовательным процессом, а не направлены на личность учителя. В связи с этим, вероятно, учителя считают эти виды агрессии более легко и связывают их с внутриличностными особенностями учащихся.

Заключение

Результаты исследования подчеркивают мультиаспектную природу причин агрессии учащихся в отношении учителей, ответственность за нее среди разных акторов образовательного процесса. Взаимосвязь причин агрессии учащихся, которые отмечают учителя, с декларируемым опытом столкновения с этой агрессией не только углубляет наше понимание этого деструктивного феномена, но и вносит вклад в представление о содержании и структуре девиктимизационных и профилактирующих программ, которые должны быть разработаны для обеспечения безопасности и благополучия как учителей, так и учащихся. В частности, элементом этих программ должны быть просветительские мероприятия, курсы повышения квалификации и иные образовательные активности, связанные с развитием социально-перцептивных умений учителей, знаний в сфере психологии агрессии подростков, редукцией педагогического насилия в отношении учащихся. Особого внимания

заслуживает экстернальность педагогов и следующая за ней диффузия ответственности, что также требует разработки определенных мер по ее преодолению и развитию у педагогов хорошего интернального контроля [Реан 1998].

Перспективы исследований в этой области лежат в изучении взаимосвязи отмечаемых причин агрессии учащихся в отношении учителей и их взаимосвязи с социально-демографическими и профессиональными характеристиками педагогов.

Исследовательский интерес вызывает развитие и трансформация дизайна исследования, например, опрос и самоотчеты учащихся по проблемам агрессии как в отношении учителей, так и по отношению к ним самим со стороны педагогов, а также использование качественных методов исследований (интервью, наблюдения, фокус-группы), в том числе их триангуляция.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: А. А. Реан – научное руководство, разработка и утверждение концепции и методологии исследования, подготовка окончательной версии текста. Р. Г. Кузьмин – разработка инструментария исследования, обработка и анализ данных, подготовка начальной версии текста.

Contribution: A. A. Rean supervised the research, developed the research concept, designed the methodology, and wrote the final version of the manuscript. R. G. Kuzmin developed the research tools, processed and analyzed the data, and drafted the manuscript.

Литература / References

- Грачева А. М., Нистратов А. А., Петренко В. Ф., Собкин В. С. Психосемантический анализ понимания мотивационной структуры поведения киноперсонажа. *Вопросы психологии*. 1988. № 5. С. 123–131. [Gracheva A. M., Nistratov A. A., Petrenko V. F., Sobkin V. S. Psychosemantic analysis of understanding the motivational structure of film character behavior. *Voprosy Psikhologii*, 1988, (5): 123–131. (In Russ.)]
- Дикова В. В., Зеер Э. Ф. Педагогическая агрессия как профессионально обусловленная деформация учителя. *Образование и наука. Известия УрО РАО*. 2005. № 4. С. 78–88. [Dikova V. V., Zeer E. F. Pedagogical aggression as professionally conditioned deformation of the teacher. *Obrazovanie i nauka. Izvestiia UrO RAO*, 2005, (4): 78–88. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jjyrp>

- Мудрик А. В. Диссоциальное воспитание в контркультурных организациях. *Проблемы современного образования*. 2011. № 4. С. 16–21. [Mudrik A. V. Dissocial education in the countercultural organizations. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 2011, (4): 16–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/orkugr>
- Реан А. А. Проблемы и перспективы развития концепции локуса контроля личности. *Психологический журнал*. 1998. Т. 19. № 4. С. 3–12. [Rean A. A. Problems and perspectives of development of the concept of personality's locus control. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 1998, 19(4): 3–12. (In Russ.)]
- Реан А. А. Психология личности. СПб.: Питер, 2013. 288 с. [Rean A. A. *Personality psychology*. St. Petersburg: Piter, 2013, 288. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uwzfzex>
- Реан А. А., Егорова А. В., Коновалов И. А., Кузьмин Р. Г. Подростковая агрессия в отношении учителя: опыт столкновения и связь с личностными факторами. *Сибирский психологический журнал*. 2022а. № 85. С. 118–143. [Rean A. A., Egorova A. V., Konovalov I. A., Kuzmin R. G. Adolescent aggression towards teachers: Experience of victimization and connections with personality factors. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2022a, (85): 118–143. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/85/6>
- Реан А. А., Егорова А. В., Кузьмин Р. Г. Взаимосвязь локуса контроля учителя и прямой агрессии учащихся по отношению к нему. *Психология человека в образовании*. 2023а. Т. 5. № 2. С. 204–223. [Rean A. A., Egorova A. V., Kuzmin R. G. Correlation of the teacher's locus of control and students' direct aggression towards the teacher. *Psychology in Education*, 2023a, 5(2): 204–223. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-2-204-223>
- Реан А. А., Егорова А. В., Кузьмин Р. Г., Шевченко А. О. Взаимосвязь локуса контроля учителя и непрямой агрессии учащихся по отношению к нему. *Мир психологии*. 2023b. № 3. С. 231–250. [Rean A. A., Egorova A. V., Kuzmin R. G., Shevchenko A. O. The relationship between teacher's locus of control and student's indirect aggression toward him. *Mir psikhologii*, 2023b, (3): 231–250. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dkxedr>
- Реан А. А., Коновалов И. А., Кошелева Е. С. Совладание педагога с деструктивным поведением учащихся: реакция на агрессию учащихся и агрессивность педагогов. *Интеграция образования*. 2022b. Т. 26. № 4. С. 688–707. [Rean A. A., Konovalov I. A., Kosheleva E. S. Coping with destructive behaviour of learners: Teachers' reaction to learners' aggression and aggressiveness of teachers. *Integration of Education*, 2022b, 26(4): 688–707. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15507/1991-9468.109.026.202204.688-707>
- Реан А. А., Новикова М. А. Буллинг в среде старшеклассников Российской Федерации: распространенность и влияние социоэкономических факторов. *Мир психологии*. 2019. № 1. С. 165–177. [Rean A. A., Novikova M. A. Bullying among high school students: The prevalence and influence of socio-economic factors. *Mir psikhologii*, 2019, (1): 165–177. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jsiwcl>
- Собкин В. С., Фомиченко А. С. Понимание учителями причин проявления агрессии учащихся к педагогу. *Социология образования. Труды по социологии образования*, ред. В. С. Собкин. М.: ИСО РАО, 2012. Т. XVI. Вып. XXVIII. С. 137–147. [Sobkin V. S., Fomichenko A. S. Causes of teacher-directed aggression as perceived by teachers. *Sociology of Education. Works on Sociology of Education*, ed. Sobkin V. S. Moscow: FSSI, 2012, vol. XVI, iss. XXVIII, 137–147. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/saoeiz>
- Фомиченко А. С. Представления учителей о причинах агрессивного поведения учащихся разных классов общеобразовательной школы. *Социальная психология и общество*. 2013. № 2. С. 81–93. [Fomichenko A. S. Teachers' perceptions of aggressive behavior causes in students of different ages. *Social Psychology and Society*, 2013, (2): 81–93. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qcxpbr>
- Anderman E. M., Perry A. H., Lee H. J., McMahon S. D., Astor R. A., Espelage D. L., Martinez A., Reddy L. A., Worrell F. C. School goal structures and violence against educators before and during COVID-19. *Journal of School Violence*, 2024, 23(4): 433–447. <https://doi.org/10.1080/15388220.2024.2318703>
- Benbenishty R., Daru E. R., Astor R. A. An exploratory study of the prevalence and correlates of student maltreatment by teachers in Cameroon. *International Journal of Social Welfare*, 2022, 31(1): 22–32. <https://doi.org/10.1111/ijsw.12475>
- Berg J. K., Cornell D. Authoritative school climate, aggression toward teachers, and teacher distress in middle school. *School Psychology Quarterly*, 2016, 31(1): 122–139. <https://doi.org/10.1037/spq0000132>
- Chen J.-K., Astor R. A. Students' reports of violence against teachers in Taiwanese schools. *Journal of School Violence*, 2008, 8(1): 2–17. <https://doi.org/10.1080/15388220802067680>

- Espelage D., Anderman E. M., Brown V. E., Jones A., Lane K. L., McMahon S. D., Reddy L. A., Reynolds C. R. Understanding and preventing violence directed against teachers: Recommendations for a national research, practice, and policy agenda. *American Psychologist*, 2013, 68(2): 75–87. <https://doi.org/10.1037/a0031307>
- Frank T. J., Powell M. G., View J. L., Lee C., Bradley J. A., Williams A. Exploring racialized factors to understand why Black mathematics teachers consider leaving the profession. *Educational Researcher*, 2021, 50(6): 381–391. <https://doi.org/10.3102/0013189X21994498>
- Huang F. L., Eddy C. L., Camp E. The role of the perceptions of school climate and teacher victimization by students. *Journal of Interpersonal Violence*, 2020, 35(23-24): 5526–5551. <https://doi.org/10.1177/0886260517721898>
- Jackson J., Stevens T. Predicting teachers' job satisfaction from student aggression toward teachers and related trauma. *Contemporary School Psychology*, 2023, 27(3): 479–490. <https://doi.org/10.1007/s40688-022-00409-5>
- Longobardi C., Badenes-Ribera L., Fabris M. A., Martinez A., McMahon S. D. Prevalence of student violence against teachers: A meta-analysis. *Psychology of Violence*, 2019, 9(6): 596–610. <https://doi.org/10.1037/vio0000202>
- Longobardi C., Iotti N. O., Jungert T., Settanni M. Student-teacher relationships and bullying: The role of student social status. *Journal of Adolescence*, 2018, 63(1): 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2017.12.001>
- Martinez A., McMahon S. D., Espelage D., Anderman E. M., Reddy L. A., Sanchez B. Teachers' experiences with multiple victimization: Identifying demographic, cognitive, and contextual correlates. *Journal of School Violence*, 2016, 15(4): 387–405. <https://doi.org/10.1080/15388220.2015.1056879>
- McMahon S. D., Martinez A., Espelage D., Rose C., Reddy L. A., Lane K., Anderman E. M., Reynolds C. R., Jones A., Brown V. Violence directed against teachers: Results from a national survey. *Psychology in the Schools*, 2014, 51(7): 753–766. <https://doi.org/10.1002/pits.21777>
- Mooij T. Secondary school teachers' personal and school characteristics, experience of violence and perceived violence motives. *Teachers and Teaching: Theory and Practice*, 2011, 17(2): 227–253. <https://doi.org/10.1080/13540602.2011.539803>
- Moon B., McCluskey J., Morash M. Aggression against middle and high school teachers: Duration of victimization and its negative impacts. *Aggressive Behavior*, 2019a, 45(5): 517–526. <https://doi.org/10.1002/ab.21840>
- Moon B., Morash M., McCluskey J. Student violence directed against teachers: Victimized teachers' reports to school officials and satisfaction with school responses. *Journal of interpersonal violence*, 2019b, 36(13-14): NP7264–NP7283. <https://doi.org/10.1177/0886260519825883>
- Wei C., Gerberich S. G., Alexander B. H., Ryan A. D., Nachreiner N. M., Mongin S. J. Work-related violence against educators in Minnesota: Rates and risks based on hours exposed. *Journal of Safety Research*, 2013, 44: 73–85. <https://doi.org/10.1016/j.jsr.2012.12.005>
- Winding T. N., Aust B., Andersen L. P. S. The association between pupils' aggressive behaviour and burnout among Danish school teachers – the role of stress and social support at work. *BMC Public Health*, 2022, 22(1). <https://doi.org/10.1186/s12889-022-12606-1>
- Yang C., Jenkins L., Fredrick S. S., Chen C., Xie J.-S., Nickerson A. B. Teacher victimization by students in China: A multilevel analysis. *Aggressive Behavior*, 2019, 45(2): 169–180. <https://doi.org/10.1002/ab.21806>
- Zinter K. E., McMahon S. D., Greeson M. R., Bare K. A comparison of general and special educators' experiences with teacher-directed aggression and violence. *Psychology in the Schools*, 2024, 61(1): 380–397. <https://doi.org/10.1002/pits.23058>